

И. А. Лекомцева

Рецензия на кн.: The Oxford History of Literary Translation in English. Vol. 1: To 1550; Vol. 2: 1550–1660; Vol. 3: 1660–1790; Vol. 4: 1790–1900 / eds P. France, S. Gillespie. Oxford: Oxford University Press, 2005–2010.

История литературного перевода в Англии богата интереснейшими событиями и людьми, связями и отношениями. По сути, литературный перевод во многом определял становление литературной традиции Англии. В результате литературного перевода в английский литературный канон были привнесены новые формы, жанры, темы, идеи, образы, ритмометрические системы стихосложения, формы и способы выражения. Впоследствии у них была интересная судьба: будучи привнесенными в английскую литературу, некоторые из них не получали дальнейшего развития или, будучи творчески переосмыслены, составляли в дальнейшем суть и сущность английской литературной традиции.

Это наиболее общие вопросы, которым посвящено четырехтомное издание «The Oxford History of Literary Translation in English», опубликованное издательством Оксфордского университета с 2005 по 2010 г. Данное издание представляет всестороннее исследование литературного перевода в диахронической перспективе, а именно с 597 по 1900 г. Издание состоит из 4 томов, каждый из которых посвящен тому или иному периоду: 1-й том охватывает период с 597 по 1550 (ред. Р.Эллис), т. е. с основания Церкви Англии бенедиктинским монахом Августином Кентерберийским и до начала эпохи Ренессанса (или со времен привнесения письменности на Британские острова до появления книгопечатания: рассмотрение данного периода заканчивается переводами Библии М. Ковердейла и У. Тиндейла); 2-й том — с 1550 по 1660 (ред. Г.Браден, Р.Каммингс, Т.Германс), т. е. эпоха Ренессанса до восстановления монархии в 1660 г.; 3-й том — с 1660 по 1790 (ред. С.Джиллепси, Д.Хопкинс), т. е. эпоха классицизма; 4-й том — с 1790 по 1900 (ред. П.Франс, К.Хайнс). Данное деление весьма условно и отражает скорее общие культурно-исторические вехи развития общества в целом, чем развитие переводческой мысли.

Сразу отметим, что в данном издании термин «literary» используется в своем широком, уже устаревшем, но не полностью вышедшем из употребления значении, как «относящийся к произведениям письменности, имеющим общественное познавательное значение, а не к какой-либо области знания, технической, специальной литературе».

Все четыре тома данного издания следуют одной и той же тематической структуре. В первой главе каждого тома, как правило, освещены общекультурные понятия: например, культурно-исторические условия переводческой деятельности и языковая ситуация в тот или иной период развития Великобритании, а также в меньшей степени Америки и Индии; во второй и последующих главах представлены собственно переводческие аспекты развития литературного перевода: как трактовали понятие «перевод», в частности «литературный перевод», в тот или иной период; каковы были способы, принципы, нормы перевода (глава 2); представлены биографические данные переводчиков той или иной эпохи, их взгляды на сущность переводческой деятельности (глава 3); какие национальные литературы были предметом перевода на английский язык, как изменялась, обогащалась принимающая литературная традиция в результате переводческой деятельности, каковы были межлитературные контакты и взаимосвязи (глава 4 — общий обзор переводной литературы; последующие главы — анализ переводов Библии и произведений, принадлежащих тем или иным литературным традициям: европейские (античная литература, французская, итальянская, испанская литературы и др.), восточные литературы (арабская, персидская, китайская, японская литературы), славянские литературы (русская литература)).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Приведем далее небольшой очерк по некоторым важнейшим понятиям литературного перевода, получившим отражение в данном издании, а именно: как трактовали понятие «перевод» и «литературный перевод» в рассматриваемые периоды; каковы были межлитературные взаимосвязи; как складывались теоретические взгляды на перевод, как понимали перевод как вид деятельности сами переводчики; какие национальные литературы внесли вклад в развитие английской литературы; каковы были наиболее выдающиеся мастера перевода и переводы, оказавшие наибольшее влияние на английскую литературу.

В Средние века толкование термина «перевод/translation» сводилось к самым общим формулировкам. Под переводом понимали и толкование, т. е. объяснение переводчиком исходного текста — часто с целью нравоучений и морализации, — а не собственно его воспроизведение на принимающем языке (например, перевод на древнеанглийский язык сборника богословских сочинений «*Celestial Hierarchy*», написанного на греческом языке философом и богословом Псевдо-Дионисием Ареопагитом); и перевод только отдельных отрывков текста (таковы многочисленные переводы Дж. Чосера); и структурное преобразование текста, изменение последовательности частей текста, компиляция текста (перевод на французский язык древнеанглийских хроник времен правления короля Артура ('*Arthurian material*'), выполненный итальянским писателем Рустикеллом из Пизы для английского короля Эдуарда I); перевод как соединение нескольких исходных текстов в одном переводном тексте (например, в трактате «*Астролябия*» ('*Astrolabe*') Дж. Чосер соединил два трактата: «Книга о построении астролябий и действиях с ними» ('*Compositio et Operatio Astrolabii*') Месахалла и «Трактат о сфере» ('*De Sphaera*') Сакробоско). При этом иногда не указывалось, что является переводом, а что является собственным произведением автора. Иными словами, перевод, по сути, представлял собой литературное творчество. Не удивительно, что зачастую средневековая английская литературная традиция всецело ассоциируется с переводческой деятельностью.

Перевод как вид творчества, а не вторичная деятельность по воссозданию текста на языке перевода, рассматривался и в последующие века. В 1660–1790 гг. переводческая деятельность во многом сыграла решающую роль в становлении английского литературного канона. Авторы данного издания объясняют этот факт двумя факторами: во-первых, английская литература была обогащена новыми литературными направлениями в этот период (сентиментализм и романтизм) и жанрами (например, в XVII в. перевод романа Сервантеса «*Дон Кихот*», который не подходил ни под одну из существующих категорий и сначала рассматривался как разрушение старых традиций, а в XVIII в. — как новый жанр литературы (переводчик Т. Дж. Смоллетт)). Во-вторых, в это время перевод граничит с имитацией, т. е. модернизацией старых сюжетов на злободневные темы: такие переводы-имитации так и назывались, например «Имитации Горация» А. Поупа. При таком подходе перевод рассматривался как литературное соперничество между автором и переводчиком с целью последующего сравнения оригинала и перевода читателем. В XIX в. перевод уже в меньшей степени воспринимается как продолжение собственного творчества: переводы могли встречаться в собственных произведениях авторов как аллюзии (например, произведение Р. Браунинга «*The Ring and the Book*», написанное на основе итальянских и латинских текстов), либо переводы были определенным этапом в развитии творчества того или иного выдающегося поэта или писателя эпохи (например, поэты эпохи романтизма: П. Б. Шелли, Дж. Китс, С. Т. Кольридж, У. Вордсворт). Иногда дело оборачивалось совершенно иной стороной: в XIX в. стремительно возрос спрос на переводы — теперь переводы были предназначены не только для знати, которая знает и язык оригинала, и язык перевода, но для всех слоев населения — от лорда-канцлера до служанки. В результате по причине нехватки времени переводчики XIX в. зачастую включали в свои переводы отрывки из предыдущих переводов.

Интересно отметить некоторые факты межъязыкового взаимодействия при литературном переводе. Обращает на себя внимание один факт: отличительной особенностью переводческого процесса в Средние века являлось то, что перевод рассматривался не только в «горизонтальной» плоскости, т. е. с одного языка на другой (как преимущественно он рас-

смачивается в современное время), но и в «вертикальной» плоскости, поскольку в то время существовала иерархия языков, высшие звенья в которой занимали библейские языки (*linguae sacrae*), а именно: древнееврейский язык Старого Завета, греческий язык как язык перевода Ветхого Завета (Септуагинты), Нового Завета и произведений греческих философов, после которого шел латинский язык, язык «Вульгаты» и произведений древнеримских философов; низшие же звенья занимали национальные языки. Так, если рассматривать перевод с одного языка на другой с точки зрения языковой иерархии, можно привести в пример перевод «Истории королей Британии» (*Historia Regum Britanniae*) — произведения священника Джеффри Монмутского, написанного на латинском языке, на французский язык (переводчиком был трувер Уейс), в результате чего книга была любимым чтением аристократии, а уже с французского языка поэтом Лаймоном был осуществлен перевод на древнеанглийский язык, и книга стала доступна широкой публике. Были немногочисленные переводы «вверх» по иерархии языков, среди которых стоит упомянуть перевод «Англосаксонской хроники» (*Anglo-Saxon Chronicle*) с древнеанглийского языка на латинский язык, перевод был выполнен эльдорманом Этельвардом, братом Альфреда Великого, для Матильды II, аббатисы Эссена. Это был первый перевод с английского языка в истории перевода, явление достаточно редкое для этого периода.

Переводы осуществлялись и с национальных языков, в Средние века и эпоху Ренессанса, как правило, с французского и итальянского, реже — с нидерландского языка. Так, произведения представителей итальянского Возрождения (Данте, Петрарка, Боккаччо) были переведены Дж. Чосером, а позднее, 150 лет спустя, были осуществлены переводы стихов Петрарки Т. Уайеттом и Г. Говардом, графом Суррейским. Благодаря вольным переводам Дж. Чосера в английской литературе появился жанр повествовательной поэзии, а Г. Говард, граф Суррей и Т. Уайетт, подражая Петрарке, ввели в английскую литературу сонет. В XVII–XVIII вв. переводы были выполнены с латинского и, в меньшей степени, с древнегреческого, а также преимущественно с французского, реже — с других национальных языков, в том числе уже и восточных (этот период можно назвать началом ориентализма в английской культуре и литературе, который был отмечен переводом «Arabian Nights»). В это время завершился процесс «англинизации» античной литературы — основную роль сыграли поэты-переводчики эпохи классицизма Дж. Драйден и А. Поуп (полностью был переведен Вергилий (переводчик Дж. Драйден), переводы «Илиады» и «Одиссеи» были выполнены А. Поупом).

Не менее любопытным фактом является то, что наибольшую популярность и, в определенной степени, статус Дж. Чосеру как основателю английской поэзии принесли переводы его произведений, выполненные Дж. Драйденом на современный ему английский язык, как отмечают авторы издания.

В XIX в. наблюдается наибольшая активность переводческой деятельности. Переводы осуществляются как с древнегреческого и латинского языков, так и с европейских (французский, испанский, итальянский, немецкий, скандинавские, кельтские языки), славянских (в первую очередь русский язык) и восточных языков (арабский, персидский, санскрит, а к концу века — с китайского и японского языков (эпоха модернизма)). Для английского читателя этот период ознаменовался открытием немецкой философии и литературы, восточной литературы (переводы О. Хайяма, выполненные с персидского языка Э. Фитцджеральдом), а также русской литературы — до этого произведения русских писателей не были представлены на английском языке (переводы И. А. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др., выполненные К. Гарнетт).

Относительно вольное и порой экспериментальное отношение к переводческой деятельности на разных этапах развития литературного перевода имеет своим результатом то, что в английской литературе появились новые явления, идеи: так, в XVII–XVIII вв. из французской литературы пришли жанр сентиментального романа, психологической прозы, романа-интриги, скандальной хроники, исторического романа и т. д. Из восточной литературной традиции, вначале через французскую литературу, был привнесен жанр восточной сказки. Поднимались вопросы передачи стихотворных размеров: перевод гекзаметра Гомера или трех-

строчной строфы Данте. Например, П. Б. Шелли использовал трехстрочную строфу Данте не только при переводе произведений Данте, но и в своих произведениях («Ode to the West Wind» и «The Triumph of Life»); или Дж. Г. Байрон использовал восьмистрочную строфу пятистопного ямба, еще одно заимствование из итальянского Ренессанса от Луиджи Пульчи.

Интересно проследить, как появлялись, развивались и доминировали те или иные теоретические воззрения на перевод в истории литературного перевода. Основным источником общих и теоретических воззрений на перевод являются предисловия к переводам, написанные самими переводчиками. Мысль о дихотомии перевода «word-for-word» / «sense-for-sense», которая была обозначена еще Горацием в «Поэтическом искусстве», а также в трудах Отцов Церкви, особенно Св. Иеронима Стридонского и Августина Блаженного, можно найти у Альфреда Великого, Р. Гроссетеста, У. Кекстона, Дж. Чосера.

Так, в XVII в. самые влиятельные и полные теоретические взгляды на перевод были опубликованы в предисловии к переводу «Посланий» ('Epistles') Овидия, выполненному Дж. Драйденом. Взгляды Дж. Драйдена можно разделить на две категории: во-первых, описаны критерии перевода как продукта переводческой деятельности, во-вторых, описаны некоторые аспекты процесса перевода, которые определяют критерии хорошего переводчика, нормы и способы перевода. Дж. Драйден практически не пишет о том, как он переводит, но пишет о том, какие знания нужны переводчику, о степени близости к оригиналу, как лучше сохранить дух оригинала, нужно ли воспроизводить как художественные достоинства произведения, так и его недостатки, необходимо ли модернизировать перевод античных произведений. В XVIII–XIX вв. можно выделить три основных книги о принципах перевода: «Translation. A Poem» Т. Франклина, «Essay on the Principles of Translation» А. Тайтлера и «Dissertations which Form the First Volume of The Four Gospels» Дж. Кэмпбелла.

Конечно, условно выделенные два подхода к переводу как тенденция к дословному переводу и вольному переводу взаимно дополняли друг друга в каждый из исследуемых периодов, однако можно выделить общую тенденцию в развитии перевода. Она идет от преимущественно вольного перевода в самом начале истории Англии, когда перевод, как правило, носил либо фрагментарный характер, либо являлся вольной интерпретацией подлинника/подлинников (только перевод «Энеиды» Вергилия, выполненный Дж. Чосером, положил начало полному переводу), до появления в XIX в. переводов-подстрочников с сохранением всех национально-культурных особенностей оригинала.

Особый интерес представляет также и то, что каждый том данного издания сопровождается биографиями переводчиков той или иной эпохи: рассказывается не только о переводческой деятельности, но и о судьбе, личном и социальном мире переводчика, о том, что привело его к переводческой деятельности, каковы были его взгляды на перевод, какого принципа перевода он придерживался. Интересны и те главы, в которых рассматривается вопрос о взаимоотношениях между переводчиками и издательствами, об условиях переводческой деятельности.

Таковы наиболее общие и значимые явления в истории литературного перевода Англии, которые представлены в четырехтомном издании «Oxford History of Literary Translation in English».

Отметим некоторые недостатки данного издания, которые, как нам кажется, можно расценивать как направления для будущих исследований в этом русле. Изложение истории литературного перевода носит скорее «литературный», художественно-повествовательный характер, нежели научный, в результате чего зачастую бывает затруднительно определить основные положения, мысли, тезисы излагаемого материала. Значительное внимание уделено иногда не собственно переводческим вопросам литературного процесса, а общим культурно-историческим особенностям рассматриваемой эпохи. Безусловно, такого рода информация вносит бесценный вклад в более глубокое и полное понимание развития самой переводческой мысли, однако несколько излишняя детализация не способствует четкому видению реализации собственно переводческой перспективы.

Данному изданию также присущ в большей степени литературоведческий подход, а не лингвистический, который представлен весьма фрагментарно и непоследовательно. Значительное внимание уделяется вопросам литературных взаимосвязей, преемственности литератур, однако практически не освещены вопросы лингвистического и лингвокультурологического характера. Например, было бы интересно исследовать, как, с точки зрения межъязыковых и переводческих закономерностей, были осуществлены переводы одного и того же произведения в разные эпохи. Такой анализ представлен только на примере переводов Библии и отчасти переводов Гомера. Однако этому не способствует общая структура издания, которая основана на принципе представления материала по национальным литературам. Интересно было бы проследить развитие взглядов и практик реализации стратегии доместикации или ференизации в диахроническом аспекте, каковы были их сильные/слабые стороны, какие цели преследовали переводчики, выбрав ту или иную стратегию перевода.

Издание «The Oxford History of Literary Translation», безусловно, представляет теоретический и практический интерес в решении задач межкультурного и межлитературного посредничества, а также литературного перевода.

Для цитирования: Лекомцева И. А. Рецензия на кн.: The Oxford History of Literary Translation in English. Vol. 1: To 1550; Vol. 2: 1550–1660; Vol. 3: 1660–1790; Vol. 4: 1790–1900 / ed. by P. France, S. Gillespie. Oxford: Oxford University Press, 2005–2010 // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 186–190. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.417.

For citation: Lekomtseva I. A. Book Review: The Oxford History of Literary Translation in English. Vol. 1: To 1550; Vol. 2: 1550–1660; Vol. 3: 1660–1790; Vol. 4: 1790–1900 / ed. by P. France, S. Gillespie. Oxford: Oxford University Press, 2005–2010. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 4, pp. 186–190. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.417.

Статья поступила в редакцию 20 января 2016 г.

Статья рекомендована в печать 1 марта 2016 г.

Контактная информация:

Лекомцева Ирина Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; rainbow5@mail.ru

Lekomtseva Irina A. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; rainbow5@mail.ru